

Ирина Матлак

АКАДЕМИЯ ПЯТИ СТИХИЙ. ИССУШЕНИЕ
АКАДЕМИЯ ПЯТИ СТИХИЙ. ВОЗРОЖДЕНИЕ

•

ЛИСЫ ВЫБИРАЮТ СЛАДОСТИ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Ирина Матлак

Лисы выбирают сладости

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Роман

Москва, 2017
 SARMA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
МЗЗ

Серия основана в 2011 году
Выпуск 294

Художник
С. А. Григорьев

Матлак И. А.

МЗЗ Лисы выбирают сладости: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. — 346 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2468-9

Всегда мечтала открыть собственное кафе... но не в параллельном же мире!

Доверившись незнакомцу, я села не на тот трамвай, конечной остановкой которого оказалась другая реальность. Теперь мне предстоит сотрудничать с наглым магом, жить в лисьей деревне и разгадать тайны прошлого. А еще выяснить, какие скелеты кроются в шкафах тех, кто назвались моими родителями...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Матлак И. А., 2017
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

ISBN 978-5-9922-2468-9

Моим родителям — самым дорогим и близким людям. Лучшей подруге Вике, ставшей моей первой читательницей. И всем, кто был рядом во время написания этой книги. Спасибо за вашу поддержку и за то, что вы есть.

Автор

Глава 1 ПУТЕШЕСТВИЕ С ПЕРЧИНКОЙ

— Алиска, ты посмотри, какой мужик! — шепнула мне Танька, косясь в сторону углового столика. — Обалдеть просто!

Я проследила за ее взглядом и согласно кивнула — и впрямь ничего. Фигуру отсюда не разглядеть, а вот на лицо симпатичный. Красивый, можно сказать. Шатен, черты лица волевые, одет в черную кожаную куртку и, кажется, темно-синие джинсы. Из-за стола, опять же, не видно. Легкая щетина в комплекте прилагается — это, кстати, Танькин любимый пунктик.

— Заказал эспresso, — сообщила подруга. — Без сахара.

А вот это важно. Иногда вкусовые предпочтения могут рассказать о человеке гораздо больше, чем он сам. Эспresso — крепкий, насыщенный, немного брутальный. Такой вид кофе предпочитают прямолинейные, уверенные в себе люди.

Любители капучино, такие как я, обычно натуры романтические, мечтательные. Нам свойственно ставить чувства выше доводов разума. В людях ценим честность.

А вот Танька выбирает латте. Типичная душа компании, все свободные вечера проводит в клубах, жить не может без общения. Любит быть в центре внимания, пользуется популярностью у мужчин.

— Еще попросил пару кусочков горького шоколада, — тем временем продолжала просвещать подруга.

Ну точно — полный комплект.

Я продолжала смотреть на незнакомца, и внезапно наши взгляды встретились. Его глаза смотрели серьезно, изучающе, но в их глубине плескалась насмешливость. Странный тип. Не знаю почему, но странный.

Через несколько секунд отвела глаза. Первое правило официанток — не заигрывать с клиентами. Разговоры только на предмет меню, улыбка вежливо-услужливая.

— Девочки, хватит болтать! — К нам приблизилась Раиса Павловна, администратор. — Заказы сами себя не доставят!

Танька взяла поднос с «наполеоном», чашкой американо и направилась к пятому столику. Раиса Павловна подгоняла, и мне пришлось взять на себя восьмой. Угловой. За которым сидел странный тип.

Я натянула на лицо привычную улыбку и, лавируя между столиками, пошла к нему. Плечи расправлены, шаг ровный. Старалась держаться с достоинством.

— Ваш заказ, — продолжая улыбаться, поставила перед гостем эспрессо. — Приятного аппетита!

Развернувшись, пошла обратно, чувствуя на себе немигающий взгляд. Если бы он мог воспламенить — прожег бы дырку в новенькой форме.

Кстати о форме. Новенькая-то она новенькая, но, откровенно говоря, дурацкая. Борис Петрович — управляющий, большой фанат японской мультипликации и косплея — решил перенести свое увлечение на кафе и потребовал, чтобы всем официанткам выдали «привлекательную», как он выразился, униформу. Надо ли говорить, что в его понимании привлекательная — это та, в которой в пору сниматься в эротических фильмах? Короткая пышная юбка, утягивающий корсет и чулки. Чулки особенно бесят.

А еще приличное заведение!

Неудивительно, что в последний месяц посетителей мужского пола у нас прибавилось, а приходящие семьями, напротив, разбежались. Лично была свидетельницей того, как одна ревнивая дамочка закатила скандал, увидев, как ее муж буквально пожирает глазами официантку. Таньку тогда довели до слез, а Раиса Павловна еще и извиняться заставила. И никого не волновало, что девушка была совершенно не виновата и никого не провоцировала. Клиент всегда прав! Жирный восклицательный знак.

Так что большинство наших посетителей облизываются не только на предлагаемые вкусы, но и на персонал. Ощущение, что приходят сюда не перекусить, а поглазеть на официанток.

Кафе у нас небольшое, расположено в центре. Имеются два зала — один для желающих плотно пообедать, другой для кофе-

манов. Помещение атмосферное, теплое, по-своему уютное... было. До того, как появились чулки.

Мужчина, которого я окрестила «странным типом», просидел до самого закрытия. Еще несколько раз ловила на себе его внимательные взгляды и от этого ощущала дискомфорт. А все Борис Петрович со своей униформой. Чтоб его!

После окончания смены с удовольствием переоделась в любимые джинсы и серую кофточку. Сняла черные форменные туфли и тут же испытала облегчение. Наверное, это один из лучших моментов в жизни каждой девушки — избавиться от неудобных каблучков. Надела любимые кеды, накинула легкую ветровку и на пару с Танькой вышла через служебный вход.

Десять часов вечера. Несмотря на начало сентября, воздух уже прохладный, пахнет сухими листьями. Запах особый — пряный и немного горький. Только загазованность все портит.

На улице совсем стемнело, вдоль тротуаров зажглись желтые фонари.

Танька проводила меня до трамвайной остановки и пошла домой. Ей хорошо, живет буквально в двух шагах от места работы. А мне добираться к черту на кулички. Денег едва хватает на съем однушки, находящейся практически в пригороде. И это при том, что делю ее на двоих с подругой.

Стоя на остановке, я ощущала на себе чей-то пристальный взгляд. Обернувшись, не заметила никого, смотрящего в мою сторону. Но ощущение никуда не делось и преследовало меня вплоть до того момента, пока не села в транспорт. Почему-то подумалось, что за мной наблюдает тот тип из кафе.

Хотя, возможно, я переутомилась и просто преувеличивала.

Вернувшись домой, первым делом поставила чайник и включила телевизор. Маринки — той самой подруги, с которой снимаем квартиру, — дома не было. Наверное, опять осталась у своего молодого человека. Скоро совсем к нему переедет, и что в таком случае буду делать я, совершенно непонятно. Придется либо искать новую работу, либо требовать прибавки к зарплате. В кафе меня ценят, Раиса Павловна, несмотря на некоторые недостатки, женщина хорошая. Может, и пойдет навстречу.

Пока закипал чайник, я отправилась в душ. Душ это вообще отдельная история. Вода еле капает, и приходится ждать минут пять, пока холодная сменится горячей. Пятиэтажка старая, сохранившаяся еще с советских времен. Все допотопное — и водо-

провод, и маленькая «хрущевская» кухонька, и протекающий потолок, который сколько ни заделывай, все без толку. Живем на последнем этаже, так что прелести дождей и обильных снегопадов испытываем сполна.

Выйдя из душа, я заварила цитрусовый чай и наскоро соорудила пару бутербродов. Вот так работаешь-работаешь в кафе, постоянно в окружении вкусной еды, а сама перебиваешься всухомятку. Хотя готовить я люблю. Даже обожаю.

Помнится, раньше мечтала, что когда-нибудь открою собственное кафе — маленькое и очень уютное. Включу в меню любимые круассаны с абрикосовым джемом, шоколадные капкейки и старый добрый медовик. Даже на кулинарные курсы ходила. Сейчас, конечно, смешно об этом вспоминать. Чтобы открыть свое дело, нужны деньги. Чтобы заработать деньги, нужно иметь хорошую работу. А чтобы иметь хорошую работу, нужно получить высшее образование. Образование стоит денег. Все. Замкнутый круг. Можно, конечно, поступить на бесплатное, вот только для этого нужно обладать кучей свободного времени, которого мне всегда не хватает.

Нет, я пыталась по ночам грызть гранит науки с целью поступить на экономический. Зубы сломала, недосып заработала, а результат нулевой. До зачисления не хватило всего одного балла. Обидно, да.

Я сделала звук телевизора погромче и, подобрав под себя ноги, устроилась на диване. Все-таки в том, что Маринки нет дома, определенно есть свои плюсы. Квартира полностью в моем распоряжении. Никто не досаждают громкой музыкой и не занимает единственный диван. У нас с ней даже расписание составлено, один месяц на раскладушке сплю я, другой — она. Сейчас мой месяц, и этот факт делает долгожданный отдых на мягком диванчике еще приятнее.

Отхлебнув чай, я блаженно вздохнула. Вот они, мои маленькие радости! Прийти домой после тяжелого рабочего дня и просто ничего не делать. Ни-че-го!

Противные туфли натерли мозоли, ноги гудят. Голова тоже. Смена выдалась суматошной.

Расслабленно откинувшись на спинку дивана, я обвела комнату неспешным взглядом. Маринка купила новое декоративное панно. Она вообще любительница подобных безделушек, скупает все, что блестит. Как сорока. Рядом с панно висит ее

фотопортрет. Маринка девушка симпатичная, неудивительно, что нашла себе перспективного парня.

Вообще-то я тоже на внешность не жалуюсь, но вот фотографироваться терпеть не могу. В квартире нет ни одной моей фотки, как и фотки родственников. И не потому, что я их не люблю, а потому, что их нет. Совсем. Мы с Маринкой знакомы фактически с пеленок — обе выросли в детдоме.

Кто мои родители, не имею ни малейшего представления, и никогда не возникало желания узнать. К тому же эти попытки в любом случае не увенчались бы успехом. Как рассказывали воспитатели, меня оставили в корзинке прямо на пороге дома малютки. Там же лежала записка всего с одним словом: «Лисанна». Если рассуждать логически, с моим именем. Вот только воспитатели посчитали, что оно какое-то уж слишком сложное, и записали меня как Алису (спасибо, что не Селезневу). Почему не сократили до «Анны»? Сама задаюсь этим вопросом. Видимо, работники детдома питали особую любовь к моей киношной тезке.

Рефлексируя, я даже не заметила, как допила чай. Пока мыла посуду, краем уха услышала, что по телевизору началась передача об аномальных зонах. Серьезный дяденька рассказывал что-то о параллельных мирах и искривлении пространства. Потом выступали свидетели мистических происшествий. Вот вроде взрослые люди, а ведут себя, как дети. Неужели в это и правда кто-то верит?

Кое-как прибравшись, я выключила вещание очевидцев, улеглась на диван и с головой укрылась одеялом. Пока пыталась заснуть, перед глазами стоял облик незнакомца из кафе. Даже злиться на себя начала. И чего, спрашивается, он мне дался?

Решительно отбросив ненужные мысли, представила перед глазами синий цвет. Где-то читала, что если долго не можешь заснуть, этот метод помогает. Для верности начала считать овец и где-то на девяносто пятом барашке наконец отключилась.

Мне снился хвойный лес.

Я бежала по петляющей между деревьями тропинке, громко смеясь и постоянно оборачиваясь назад. За мной неслись дети — все как один рыжеволосые и босые. Они тоже громко смеялись и что-то кричали. Кажется, мы играли в догонялки. Сквозь ветви пробивались яркие солнечные блики, под ногами пестрил ковер из опавших листьев. Я бежала и бежала, и вскоре впереди показался просвет.

Всколыхнулось любопытство, и я ускорила, хотя казалось, что быстрее бежать уже некуда. Со стороны просвета доносились голоса множества людей. Наверное, там находилось какое-то поселение. Я обернулась в последний раз и увидела, что вместо детей за мной бегут три рыжих лиса. Хотя мимику животных распознавать сложно, я видела, что они смеются. Меня почему-то это совсем не удивило. До просвета оставалось всего несколько шагов. Протянула вперед руку, чтобы раздвинуть ветви...

И проснулась.

Рядом на всю громкость орал будильник. Поморщившись, на ощупь его отключила. Выползать из постели катастрофически не хотелось. Но пришлось. Сегодня была первая смена.

Приводя себя в порядок, я в очередной раз искренне позавидовала обладательницам послушных волос. Мои ужасно жесткие и очень густые, не всякая резинка удерживает. Даже челка не спасает — все равно это природное богатство вечно оттягивает голову назад. Еще и растут как сумасшедшие, только недавно обрезала до плеч, а они уже вымахали до середины лопаток. Кстати, на днях надо навеститься в парикмахерскую. Может, филировку сделать, чтобы тоньше стали? И осветлиться заодно. Хотя... нет. Становиться чистой блондинкой не хочу. Мне и светло-русой комфортно.

Погода «радовала». Захватив рюкзак и зонт, я вышла на улицу.

Дождь мелкий и противный. Не люблю дождь! Вернее, люблю, но только если в это время сижу дома, до носа укутавшись в теплый плед. А еще если рядом горячий чай и абрикосовое варенье... Мечты, мечты...

В кафе приехала к половине восьмого и у входа столкнулась с Танькой. У нас даже официантки приходят пораньше, чтобы подготовить все к открытию. Хотя, если разобраться, что подготавливать-то? Ладно повара, им заготовки нарезать надо, с администрацией тоже все ясно, а вот зачем мы приползаем в такую рань, совершенно непонятно. Маемя полтора часа без дела, да и только!

Первый посетитель пришел аккурат в девять. Этого мужчину, за глаза прозванного Французиком, мы все хорошо знали. Прозвище он получил за неизменный клетчатый берет, который носил в жару и холод. Этот человек всегда приходил в одно и то же время, заказывал кофе по-венски и сидел, уткнувшись в

захваченную из дома книгу. Несмотря на некоторые странности, Французик был мне симпатичен. Он, в отличие от многих других, даже после введения новой униформы не обращал внимания ни на одну официантку и упорно продолжал углубляться в труды великих классиков.

За ним в кафе постепенно подтягивались и другие. Кто-то был знаком, а кто-то пришел в первый раз.

— Алиса! — негромко позвала Танька, когда я вернулась к бару.

Вопросительно на нее посмотрела, и подруга кивнула мне за спину:

— Там опять *он!*

Кто такой этот *он*, я поняла сразу. Даже не потребовалось оборачиваться. На всякий случай извернулась и провела рукой по спине, проверяя, не загорелась ли она под этим взглядом. И чего он от меня хочет?

В мыслях предательски всплыла сцена из недавно просмотренного фильма, где один маньяк-фетишист сходил с ума от формы горничных. Может, у этого бзик на официанток?

— Сел за тот же столик, что и вчера, — сообщила Танька и ахнула: — Смотрит в нашу сторону! Алиска, на тебя!

Это я уже поняла.

— Иди прими заказ! — Глаза подруги заблестели.

Плохой знак. Очень-очень плохой. За все время, что здесь работаю, кому только она не пыталась меня сосватать. У Таньки просто навязчивая идея насчет того, что мне нужно устроить личную жизнь.

Только собралась сказать, чтобы она сама потрудилась принять заказ, как эта зараза буквально выпихнула меня вперед.

Делать нечего — приклеиваем любезную улыбку и уверенной походкой двигаемся к цели. Как и вчера, типчик желает эспрессо. Никакой фантазии. Ах, еще горький шоколад? Сэр, вы разочаровываете меня все больше и больше.

А голос приятный. Никогда не была фанаткой клише, но иначе как бархатистым его не назовешь. А еще немного низковатый и вибрирующий. Когда говорит, в интонации улавливается ирония. И все-таки он странный!

Приняв заказ, я с облегчением отошла от злосчастного столика. Бросила взгляд на висящий на стене огнетушитель — кажется, от спины все-таки пошел дым.

Отнести кофе уговорила Таньку, а сама в это время занялась другими клиентами. Их сегодня много, особенно студентов и школьников. Суббота в самом разгаре.

Была настолько занята, что забыла о субъекте, вальяжно рассевшемся за угловым столом. Только краем глаза машинально отмечала, что он все еще здесь и, кажется, пил шестую по счету чашку эспрессо. Инфаркт заработать хочет? Хотя мне-то какое дело! Желание клиента — закон! Снова жирный восклицательный знак.

После смены я чувствовала себя как выжатый лимон. Спасибо Раисе Павловне, отпустила на десять минут раньше. Кажется, мелочь, а все равно приятно.

Маленький дождик, накрапывающий с утра, превратился в настоящий ливень. Дороги утопали под толщей воды, и я продемонстрировала чудеса акробатики, пытаясь перепрыгнуть через лужи, чтобы не намочить кеды. Мысленно сделала заметку, что пора переходить на полусапожки.

Не доходя до остановки, я увидела, как от нее отъезжает мой трамвай.

— Подожди! — крикнула, переходя на бег, но транспорт немолимо двигался вперед.

Черт!

Стою. Мокну.

От косога дожда не спасал даже зонт. Я посмотрела на расписание, хотя и так знала его наизусть. Следующий трамвай через полчаса. Через целых полчаса! В который раз жалела о том, что живу в таком районе, куда не ездят даже автобусы.

Внезапно позади послышались шаги. Резко обернувшись, я наткнулась на... понятно, на кого. Он стоял совсем рядом, но на этот раз не обращал на меня ни малейшего внимания. Смотрел вдаль, видимо, тоже в ожидании транспорта.

Умом я понимала, что человек просто посидел в кафе и, выйдя, отправился на ближайшую остановку, но внутри прогрессировала параноя. Не могла отделаться от ощущения, что он меня преследует.

Стоим. Мокнем.

Вдвоем.

У типчика от дожда ничего не было, но приглашать его под свой зонт я не собиралась.

Внезапно сквозь пелену дождя вдалеке показался силуэт трамвая. В душе родилась надежда, что нужный мне номер пришел пораньше. Чем ближе он приближался, тем больше я удивлялась. Трамвай выглядел старым, я бы даже сказала, древним. Некогда ярко-синяя краска пожухла и местами облупилась, сам транспорт скрежетал, и было совершенно непонятно, как до сих пор не развалился.

Но самое примечательное — его номер. Шестизначный. На накренившейся замызганной табличке полустертые цифры «111111».

И как это понимать? Шутка? Так вроде не первое апреля. Или, может, я что-то пропустила и в городе начал ходить новый номер? Ага, древний, как динозавр.

Трамвай полз, подражая черепахе. А дождь в это время с завидной скоростью набирал обороты. Стоять на остановке было просто невозможно, и я чувствовала себя так, словно меня только что бросили в стиральную машинку, причем забыв включить функцию отжима. С типчика вода вообще стекала литрами. Его даже стало немного жаль. Самую капельку.

— Не подскажите, он до Мартыновской идет? — спросила я, кивнув на приближающийся трамвай.

— Идет, — последовал лаконичный ответ.

— Точно? — уточнила на всякий случай. Все-таки ни трамвай, ни тип особого доверия не вызывали.

— Точно.

Краткость — сестра таланта. Зато теперь ясно, что он сверлил меня взглядом не из желания поближе познакомиться. Будь это так, не стал бы отделяваться односложными ответами.

— Нужно добраться домой? — все-таки поинтересовался шатен.

Утвердительно кивнула. (Ему-то какое дело?)

— Хорошо, — в свою очередь кивнул он. — Домой довезет.

Лично я не испытывала ни малейшей уверенности в том, что трамвай отвезет меня куда надо, но мокнуть под дождем не хотела. Поэтому, как только он подъехал и услужливо открыл дверцы, прошмыгнула внутрь.

В трамвае никого, даже кондуктора. Стекло на окошке водителя было закрыто и занавешено темно-синей шторкой.

Мой взгляд невольно остановился на прикрепленном к ручню компостере. Надо же, сто лет их не видела. Видимо,

трамвай относился к той же эпохе, что и водопровод в моей съемной квартирке.

Как честный гражданин, я постучала водителю, чтобы купить талончик. Никакой реакции не последовало. Как не совсем честный гражданин, махнула на это рукой и заняла место на переднем сиденье.

Как только устроилась, заметила, что мой промокший шатен тоже вошел в трамвай и сел неподалеку. Впрочем, с чего это вдруг мой? Просто промокший шатен. Совершенно посторонний.

Издав громкий лязгающий звук, трамвай тронулся с места. Тутух-тутух, тутух-тутух...

Прямо как в поезде. Так и подмывает закрыть глаза и уснуть. Ужасно не выспалась! А все из-за непонятого сна, который казался слишком реальным, и ненавистного будильника, орущего так, что уши закладывает.

Тутух-тутух... Тутух-тутух...

Приятный звук, успокаивающий. Так и тянет подумать о чем-нибудь приятном. Например, о том, что завтра выходной. Однозначно нужно выспаться! А еще сменить мелодию на будильнике. Вернее, сначала сменить, затем отключить и только потом лечь спать. Обязательно съездить в парикмахерскую и не забыть вместо кед надеть сапожки. Можно сапоги. Можно резиновые — при такой-то погоде.

Поезд неспешно скользит по рельсам. За окном мелькают дома, переулки, простаивающие в вечных пробках машины. Дождь размывает картинки и превращает их в неясные силуэты. Жаль, плеера с собой нет. Сейчас включить бы музыку и рефлексировать, рефлексировать, рефлексировать...

Кажется, я все-таки заснула. Причем заснула капитально и надолго, потому что, когда открыла глаза, стрелки наручных часов показывали без пяти минут семь. Мы едем целых два часа? Да мне сорок минут до дома добираться!

Скосив глаза влево, я с удивлением обнаружила, что типчик тоже до сих пор здесь. Захотелось покататься?

Выглянула в окно — едем по городу. Ну и ладно, ничего страшного. Вот сейчас трамвай свернет, и я выйду.

Через некоторое время понимаю — нет, не выйду. Допотопная колымага свернула совершенно не в ту сторону и продолжала неспешно скользить по рельсам, даже не думая останавливаться.

Проехали одну остановку, вторую, третью... может, я чего-то не понимаю? Мы что, все два часа тупо катаемся по городу?!

Не успела подумать, как трамвай резко затормозил, отчего я едва не вылетела из кресла. Дверь с протяжным скрипом отъехала в сторону, и по ступенькам стала подниматься древняя как мир бабулька. Я моментально вскочила с места, захватила рюкзак и остановилась у входа, ожидая, пока она освободит проход.

— Вам помочь? — спросила у нее, протянув руку.

Меня попросту проигнорировали и, громко кряхтя, продолжили попытку взобраться внутрь. Может, глухая? Бабулька, конечно, своеобразная. Очень низенькая, в длинной юбке и вязаной жилетке, на ногах — ярко-красные сапожки, а на голове чепчик, завязанный под подбородком умильным бантиком. Лицо морщинистое, не сказать чтобы очень приятное.

Кажется, наблюдать за ее потугами надоело не одной мне. Шатен поднялся с места и молча приблизился к дверям. Так же молча взял бабульку, приподнял и переместил внутрь. Проход наконец освободился, и я уже занесла ногу для того, чтобы выйти, как вдруг типчик схватил меня за локоть. Не успела возмутиться, как прямо перед носом двери закрылись и трамвай рванул с места. Именно рванул! Не удержавшись, я повалилась назад, и получилось что-то вроде — Алиска за типа, тип за бабульку, бабулька за кресло... Ну и дальше по сказке, только без репки.

Кажется, я оказалась на американских горках. С такой сумасшедшей скоростью не ездил даже новенький байк, на котором меня недавно катал приятель.

Да что же вообще творится?!

Я вжалась в спинку кресла и вцепилась в ручки побелевшими пальцами. Разместившись рядом, бабулька флегматично причмокивала и прижимала к себе большой потертый саквояж с заплаткой посередине. Тип оказался позади меня и, кажется, тоже не слишком удивлялся происходящему.

От высокой скорости захватило дух. Невозможно. Нереально! Ну не может трамвай так ехать! За рулем что, Шумахер?

Посмотрела в окно, и мне тут же стало плохо. Вестибулярный аппарат у меня неважный, даже на аттракционах не катаюсь. Но главное я все-таки заметила: люди, спующие по городу,

совершенно не реагировали на несущийся мимо них трамвай. Господи, да он же под двести гонит!

Все-таки не выдержав, я кое-как поднялась с места и, перехватывая руками по поручням, подошла к водительской кабинке. Окошко было по-прежнему закрыто, но это меня не волновало. Усилием воли заставив себя отцепить одну руку, я постучала. Как и в прошлый раз, реакции никакой. Плюнув на все, решила открыть сама. Стекло поддавалось так медленно и с таким противным звуком, что заболели зубы. Отвратительное чувство, как будто кто-то проводит ногтями по поверхности зеркала.

Открыла окошко, отдернула шторку и... собственно, все. Наверное, я брежу. Кажется, сегодня в кафе я ела салат, показавшийся не слишком свежим. Должно быть, отравление и, как следствие, галлюцинации.

Обернувшись в сторону попутчиков, несколько секунд ошарашенно ловила ртом воздух, а потом некультурно ткнула пальцем в сторону водительского кресла:

— Там... там...

— Там-там? — подсказал шатен, как-то подозрительно усмыльнувшись. — Хочешь станцевать ритуальный танец?

Фамильярное обращение проигнорировала и выпалила:

— Там! Никого! Нет!

Водительское кресло пустовало. То есть за рулем вообще никого не было! Как, черт возьми, мы едем?! Чтобы дожить до таких реальных галлюцинаций, одного прокисшего салатика явно недостаточно. Тут надо либо ведро спиртного, либо... еще одно ведро спиртного.

Пока я хватала ртом воздух и силилась придумать хоть какое-то логическое объяснение, трамвай по-прежнему мчался вперед. От высокой скорости за окном все сливалось воедино, и при взгляде на это становилось совсем тошно.

Я еле доползла обратно, рухнула в кресло, и в этот момент стало темно. Не сразу поняла, что мы въехали в какой-то тоннель. Стало по-настоящему страшно. Абсурдность происходящего зашкаливала и усугублялась тем, что шатен и бабулька сидели с такими лицами, словно в этот момент не происходило ничего из ряда вон выходящего.

— Послушайте! — обратилась я к типчику, перекрикивая шум. — Вы можете объяснить, куда мы едем?

Беру свои слова назад — типчик не странный. Он в квадрате, нет, даже в кубе странный! Потому что в ответ на мой вопрос лишь невозмутимо пожал плечами и со снисходительной улыбкой ответил:

— Домой.

— Какое домой? Он же несется черт-те куда!

— Ты чего кричишь-то? — недовольно покосилась на меня бабулька, еще сильнее прижимая к себе саквояж. Как будто я его отбирать собралась, честное слово.

— Бабушка, — уже тише, но не менее эмоционально произнесла я, — хоть вы мне объясните, куда едет этот трамвай?

Вопрос, как этот самый трамвай движется без водителя, был менее актуальным. Без разницы как, но эта каракатица везла меня непонятно куда и непонятно зачем! И единственной версией, приходящей на ум, являлась та, что меня похитили.

Поскольку бабулька, проигнорировав мой вопрос, продолжала флегматично причмокивать, я сочла свою версию очень даже вероятной. То-то этот тип в кафе так на меня пялился. Наверное, приглядывался, обдумывал, как все повернуть. Вот не зря мне тогда фильм про маньяка-фетишиста вспомнился! А самое глупое в моем положении было то, что именно сегодня я забрала с работы эту дурацкую униформу. И сейчас эта мечта нашего управляющего тряслась вместе со мной, аккуратно сложенная в рюкзаке. Лучше б я ее выбросила!

Никогда не была пессимистом, но почему-то подумалось, что в кафе, как и домой, я сегодня не вернусь. А может, и не только сегодня, а вообще. Маринка, если не переедет к своему парню, будет круглый год спать на диване, Раисе Павловне придется искать новую официантку. А Борису Петровичу... Да чтоб этому Борису Петровичу вместе с униформой пусто было!

Скрежет, лязг, резкий рывок и яркая вспышка, блеснувшая впереди. Кажется, это конец. Уже и свет в конце тоннеля виден...

Бабулька продолжала причмокивать, шатен с невозмутимым видом чуть ли не плевал в потолок, а я с силой зажмурилась, потому что вспышка настолько яркая, что начали болеть глаза.

Глава 2 ПРЯНЫЙ ГОРОД

Трамвай чихнул и остановился. Я с опаской открыла глаза и первое, что увидела, — за окном относительно светло. Настолько, насколько может быть светло поздним осенним вечером. По крайней мере, тоннель мы проехали. Это хорошо. Ущипнула себя, дабы удостовериться, что по-прежнему жива. Хотя вдруг на том (или уже этом) свете возможность чувствовать боль сохраняется?

Сильно пахло железом, приторной туалетной водой и чем-то горьковатым. С железом понятно, туалетной водой — от бабульки, а вот горьковатый запах шел с улицы. Обернувшись, я посмотрела на шатена. Он смотрел на меня.

Нет, в гляделки с непонятными личностями играть не собираюсь!

Поднявшись, взяла рюкзак с зонтом и опасливо направилась к выходу. Почему опасливо? Потому что, во-первых, после такой поездочки в прямом смысле дрожали колени и походка получалась еще та, а во-вторых, я ожидала очередной подставы. Казалось, что этот шатенистый тип в любой момент может вскочить с места и наброситься. А бабулька с ним заодно. Вот тысяча пятьсот процентов!

Проходя мимо кабины водителя, я не удержалась и снова бросила взгляд на кресло. Лучше бы не смотрела. Ничего не изменилось — пусто. Дверь открылась, и я с огромной радостью вывалилась из трамвая, снова ощущая на себе немигающий взгляд. Маньяк недоделанный! Не видела, но по звукам понимала, что шатен помогает бабульке спуститься. Та, продолжая причмокивать (странная, кстати, привычка) и не выпуская из рук саквояж, поплелась за мной.

Когда я вышла из трамвая, первое, что ощутила, это все тот же горьковатый запах, к которому примешивались нотки пряностей. Кажется, присутствовала толика корицы и кардамона. А еще гвоздика. И вообще, пахло сухими осенними листьями, только запах этот неуловимо отличался от привычного. Не могу объяснить чем, просто отличался, и все. Он был *другим*.

Осмотревшись по сторонам, поняла... что ничего не поняла. Я вообще где? Вокруг деревья, но на лес не похоже, скорее, на

небольшой пролесок. Кустарники, пожелтевшая трава и неширокая дорожка, ведущая вперед.

Как-то совершенно неожиданно позади раздался лязгающий звук, и, обернувшись, я увидела, что трамвай поехал в обратном направлении. Все бы ничего, вот только ехал он задом. Пятился! Причем пятился в тот самый тоннель, из которого мы выехали. А что еще более примечательно — рельсы заканчивались как раз в том месте, где он остановился, а провода отсутствовали напрочь. Вообще я слышала, что трамваи и троллейбусы вроде как имеют задний ход, но чтобы они вот так запросто ездили без электричества? Уверена, в тоннеле проводов и в помине не было!

Игнорируя все мои доводы и умозаключения, трамвай как ни в чем не бывало продолжал ехать назад и совсем скоро скрылся из виду.

Я из последних сил старалась мыслить логически, но получалось из рук вон плохо. Кажется, весь здравый смысл уехал вместе с трамваем, даже не помажав мне на прощанье носовым платочком.

Медленно развернувшись, я поправила съехавшую лямку рюкзака и настороженно посмотрела на попутчиков. Бабулька за это время успела уйти на довольно-таки приличное для ее возраста расстояние, а типчик по-прежнему стоял неподалеку.

Опять гляделки. Правда, недолго, потому что вся ситуация начинала бесить.

— Послушайте! — обратилась к шатену, решительным шагом подходя к нему. — Вы ввели меня в заблуждение. Сказали, что трамвай едет в мою сторону.

— Я сказал, — типчик выразительно выгнул бровь, — что он отвезет тебя домой.

— Ты издеваешься?! — не сдержалась и тоже перешла на «ТЫ».

Шатен был непоколебим.

— Ничуть.

Неожиданно он перехватил рюкзак, который я непредусмотрительно повесила на одно плечо, и, направившись вперед, позвал:

— Идем, лисичка!

Нет слов. У меня просто нет слов.

— Верни мои вещи! — Опомнившись, я бросилась следом.

Не люблю уподобляться собачонке, твякующей на проезжие машины, но не в этом случае. Униформу-то я отдала бы хоть даром, даже приплатила сверху, а вот рюкзачок жалко. Любимый. Новенький. Беленький. Дорогой и заказанный в хорошем интернет-магазине. Да, денег у меня кот наплакал, но вещи предпочитаю покупать все равно качественные. Как по мне, лучше один раз потратиться на что-то стоящее, чем сто раз покупать дешевые подделки.

И вот сейчас мое беленькое чудо удалялось все дальше и дальше, уносимое каким-то не то маньяком, не то... вот даже не знаю кем.

Я побежала вперед и, поравнявшись с шатеном, буквально выхватила рюкзак у него из рук.

— Как хочешь. — Невозмутимости типчика не было предела. — Будешь тащить сама.

Как будто я возражала! И в мыслях не было идти следом за ним.

Развернулась и пошла обратно к тоннелю. Остатки здравого смысла говорили, что раз оттуда приехали, значит, тот же путь выведет обратно.

— Ну и куда собралась? — полетело мне вслед скептическое.

Предпочла промолчать. Вообще я девушка культурная, но сейчас на языке вертелась сплошная нецензурщина.

— Ну-ну...

Кажется, я просто затылком видела его самоуверенную ухмылку.

Ну и ладно, пускай улыбается сколько хочет. Рюкзак при мне, зонтик тоже, и сейчас я возвращаюсь в город. Скорее всего, трамвай просто шел куда-то в пригород, может, даже до поселка, отсюда и такой странный номер. А отсутствие водителя можно списать на издержки производства. Мало ли, может, это какие-то новейшие технологии, включающие у транспорта режим самоуправления?

Ага, вот прям так взяли и в допотопный трамвай их внедрили, больше некуда было. Бред, конечно, но чего только не придумаешь, чтобы себя успокоить.

Я подошла к тому месту, где мы вышли, и в который раз за день впала в ступор. Там, где только что был тоннель, виднелась обычная земляная горка, покрытая мхом и прелыми осенними листьями.

Может, я просто пошла не в ту сторону?

Обернувшись, наткнулась на насмешливый взгляд. Значит, не ошиблась. Но... как? Как такое возможно? Что за бред?

— Может, все-таки передумаешь и позволишь нести твой багаж? — Насмешка даже не думала исчезать из его взгляда.

Я бы много чего могла сказать. Ой как много. К сожалению, снова нецензурного.

Закрыла глаза и попыталась собраться с мыслями.

Я фактически в лесу. Опустим подробности того, как здесь оказалась, и предположим, что просто заблудилась. Скоро ночь, транспорта явно не ожидается. Какие звери здесь водятся, неизвестно. Рядом стоит совершенно посторонний человек, при этом единственный — больше людей поблизости не наблюдается. Бабулька не в счет. Итак, что мы имеем в итоге: либо остаться одной в лесу, либо пойти с незнакомцем в неизвестном направлении. Взвесив все «за» и «против», решила, что наименьшим из двух зол все-таки будет второе. Надеюсь, пожалеть не придется.

Проигнорировав протянутую руку, я повесила рюкзак на плечи, на этот раз на обе лямки. Мы не только культурные, но еще и гордые и помощь всяких сомнительных личностей не принимаем.

Моего нежданного провожатого это, кажется, ничуть не расстроило, и мы молча двинулись вперед. Не знаю как ему, а мне разговаривать не хотелось совершенно. Более глупо и беспомощно я себя еще не чувствовала.

— Что притихла, лисичка? — все-таки первым заговорил типчик. — Неужели ни о чем не хочешь спросить?

— Я тебе не лисичка!

Спросить хочу, но не буду, потому что вопросы, которые так и вертятся на языке, имеют мало общего с реальностью. Лучше чувствовать себя сумасшедшей молча.

Мысленно помянула работников детдома «добрым» словом. Не Селезнева, так лиса. Лиса Алиса. Но, надо сказать, «лисичкой» еще не называли. А шатен-то глазастый. Вроде бы в кафе обслуживала быстро, а имя на бейджике успел не только прочесть, но и запомнить.

— Так и будешь молчать? — отставать он явно не собирался.

Не выдержав, я остановилась, круто развернулась и не смогла сдержаться:

— Хочешь, чтобы я спросила? Хорошо, спрошу! Для начала ответь, где мы, черт возьми, находимся?!

Типчик довольно и даже как-то обаятельно улыбнулся:

— Надо же какая темпераментная лисичка. А может, вначале познакомимся?

Так и знала, что уйдет от ответа! А имя его мне до лампочки. Тип он и есть тип — странный и подозрительный.

В очередной раз проигнорировала протянутую (на этот раз для рукопожатия) руку и уверенно зашагала вперед. Да, наверное, в этой ситуации вела себя глупо, но ничего не могла с собой сделать. Нервы сдавали. Что, собственно, при таких обстоятельствах было совершенно неудивительно.

Шатен негромко засмеялся и, вновь поравнявшись со мной, все же решил представиться:

— Диан.

Проигнорировала. Ну а что говорить? Мое имя он уже и так знал.

— Забавная ты, лисичка, — снова засмеялся тип и в задумчивости на меня посмотрел. — Забавная и темпераментная... интересное сочетание.

Несмотря ни на что, я была вынуждена признать, что типчик определенно обаятельный. Даже в такой ситуации и при всем моем к нему отношении не могла этого не отметить. Харизматичный и обаятельный... привлекательное сочетание. Но вовсе не отменяющее того, что он к тому же странный и подозрительный.

Незаметно мы вышли из пролеска и оказались на возвышенности, откуда открывался вид на простирающийся внизу город.

Это я сейчас неправильно выразила свои эмоции. Надо так: простирался город!

Даже не знаю, как я не упала от увиденного. Никаких бетонных многоэтажек, никакого асфальта, никаких машин, — вообще ничего привычного! Очень бы хотелось списать это на то, что передо мной не город, а какой-то поселок, но увы, это был именно город. Только не современный, а какой-то средневековый, что ли. Хотя нет, не средневековый. Скорее какое-то смешение средневековья с викторианской Англией. Не сильна я в истории и тем паче в архитектуре. Да и сам город все-таки не вписывался ни в один из знакомых канонов.

Несмотря на сгустившиеся сумерки, я отлично видела темно-коричневые и сочно-вишневые черепичные крыши, мощенные камнем улочки, сумела разглядеть даже овощной рынок. Что, кстати говоря, очень странно. На зрение никогда не жаловалась, но чтобы до такой степени...

Мы стали спускаться вниз. С холмика, на котором стояли, вела узкая тропинка, по которой, на несколько метров нас обогнав, ковыляла бабулька. И все-таки она, мягко говоря, своеобразная женщина. Странная.

Типчик (по имени не хотелось звать даже мысленно) неожиданно сбавил темп, и теперь мы шли втроем. Я сильно заблуждалась, когда думала, что вначале трамвай плелся черепашьим шагом. Нет! Он был просто реактивной ракетой по сравнению с нашим теперешним темпом. А бабулька, будто назло, шла все медленнее и медленнее. Теперь к флегматичному причмокиванию добавлялось мирное посапывание. Кажется, кое-кто засыпал прямо на ходу.

До города мы добирались битых полчаса. Его окружала высокая каменная стена, а у черных решетчатых врат стояла пара стражников. В общем и целом одеты они были как нормальные люди. Обтягивающие брюки, высокие коричневые сапоги и такие же коричневые кожаные жилеты, накинутые поверх рубашек. Кроме нашей троицы к воротам подошли еще несколько человек, и сейчас привратники проверяли их на наличие документов. Ну, по крайней мере, мне так показалось.

Я понимала, что если начну пытаться что-то анализировать, то попросту свихнусь. Поэтому, подражая героине знаменитого американского романа, решила, что подумаю обо всем завтра. Единственное, что было непонятно, это как я пройду этот «фейсконтроль». Паспорт с собой никогда не носила, и сейчас его, естественно, тоже не было.

Когда настала наша очередь, первой к привратникам подошла бабулька. Покопавшись в саквояже, она извлекла оттуда помятую желтую бумажку и вручила им.

— Тата? — то ли спросил, то ли подтвердил один из мужчин, после чего вернул бабульке бумажку и разрешил проходить.

Нам с типчиком, что удивительно, оказали особый прием. Диан (ладно, так и быть, пусть иногда будет по имени) достал из кармана точно такую же карточку, как и бабулька, но только синего цвета. А вместе с ней и еще одну, белую.

Взяв последнюю, привратник почему-то недоверчиво на меня покосился и осведомился:

— Мими?

Что еще за мими? Никакая я не мими...

Внезапно Диан предупреждающе сжал мою руку и, не дав возразить, утвердительно кивнул.

Проверив что-то в синей карточке, привратники слегка склонили головы в знак почтения и пропустили нас в город. О как! Типчик здесь что, уважаемая личность? Значит, получается, все-таки не маньяк. Хотя какой-то плюс.

— Возвращаясь к твоему вопросу, лисичка, — произнес Диан, когда мы отошли от ворот на достаточное расстояние, — добро пожаловать в Тамаринд.

В Тамаринд? Я сейчас не ослышалась?

— Это название города? — не поверив, решила уточнить.

— Именно, — подтвердил Диан. — Один из самых спокойных городков во всем королевстве, численностью населения в семьдесят семь тысяч сто тридцать один.

Надо же какая точность. Еще бы подробную карту нарисовал и геодезические изыскания провел.

— А почему такое название странное? — полюбопытствовала я. — Тамаринд — это же специя.

Типчик оказался разговорчивым:

— Специя, да. Ее выращивают в близлежащих деревнях, а потом перепродают в области и даже столицу. Так повелось с давних времен, отсюда и название.

Я искренне удивилась:

— Впервые слышу, чтобы городу давали название производимой продукции, а не наоборот!

Хотя вообще-то название действительно красивое. Тамаринд очень яркая и ароматная специя. Его добавляют в печенье, сладости, мороженое и конфеты. Тамаринд придает изысканную пикантность чатни, джемам и желе, великолепно сочетается с бананами. А еще его добавляют в острые блюда, чтобы смягчить вкус. Обожаю готовить с этой специей жареное мясо! Кстати, этому приему научилась у шеф-повара, к которому ходила на кулинарные курсы, и с тех пор постоянно его применяю. Разумеется, если выдается свободная минутка на готовку. Да, в истории я профан, но зато в кулинарии кое-что смыслю.

Буквально через четверть часа мы наткнулись на едущую по улице телегу. Лошадью управлял средних лет мужчина с большими черными усами и довольно добродушным взглядом. Когда Диан попросил нас подвезти, он не стал возражать и благодушно разрешил забраться в телегу.

Цок-цок-цок, — отбивает дробь копытами впряженная в телегу лошадь.

Я лежу на охапке сена и смотрю в проплывающее над головой небо. Рядом вальяжно устроился типчик, покусывая кончик соломинки. Небо вязкое, низкое, похожее на густое черничное варенье. Так бы и съела! Звезд почти не видно, а среди тех, что проглядывают, нет знакомых созвездий. Ни тебе Большой Медведицы, ни тебе Малой, ни Млечного Пути.

Тамаринд. Тоже мне ошастливил, сказав название. И что он там еще упомянул? Кажется, какое-то королевство.

Врет же! Вот только зачем? Если в существование неизвестного и забытого цивилизацией города я еще могу как-то поверить, то в то, что мы сейчас находимся не в пределах России или хотя бы СНГ, не поверю ни за что!

Устраиваясь поудобнее, я исподволь покосилась на типчика:

— Может, все-таки соизволишь сказать, куда мы едем?

Он отвел взгляд от неба и обратил его на меня.

— Сказал же: домой.

— Я серьезно спрашиваю!

— А я серьезно отвечаю. — Расходясь со словами, на его лице блуждала ухмылка.

— Невыносимый!

— Молчи, лисичка. Еще лучше — спи. Нам долго до деревни добираться.

— Эй, голубки! — вклинился в нашу перепалку кучер, не дав мне спросить, о какой деревне идет речь. — Давно свадьбу-то справили?

Я даже поперхнулась.

— Да уж месяц как, — ответил Диан, заставив меня поперхнуться вторично.

— Оно и видно, что новобрачные! — понятно хмыкнул мужчина, прутиком подгоняя кобылку. — Как говорится, милые бранятся, только тешатся.

— Мы... — начала я и не договорила.

Типчик имел наглость закрыть мне рот рукой.

Рот! Рукой! Это уже ни в какие ворота не лезет!

— Маньяк! — попыталась прокричать, но звук утонул в прижатой к губам ладони.

Диан едва заметно покачал головой, его глаза впервые смотрели серьезно.

— Лучше спи, лисичка. Просто спи и молчи.

Хотела цапнуть зубами за палец, но не получилось. В итоге сдалась и начала мысленно вынашивать план мести.

Через пару минут решила, что лучше и правда поспать. Как раз давно собиралась выспаться. Вдруг утром проснусь и окажусь в своей съемной захудалой квартирке, а весь этот бред окажется просто сном.

Ага, или вообще не проснусь, если типчик все-таки окажется маньяком. Еду непонятно куда, непонятно с кем и непонятно зачем. Никогда не была настолько легкомысленной. Наверное, все из-за тех странностей, которые приходится наблюдать последние несколько часов.

Как бы то ни было, выбора все равно не остается. Еще неизвестно, что хуже — довериться незнакомцу или остаться одной в чужом ночном городе. От Диана, по крайней мере, есть шанс дождаться объяснений. И положила руку на сердце при всей его подозрительности на преступника он все же не тянет.

Так что отпускаем ситуацию и спим.

От-сы-па-ем-ся...

Выспаться мне не дали. Как только открыла глаза, так сразу и поняла, что не видать мне не только полноценного отдыха, но и похода в парикмахерскую и всего остального, что планировала накануне.

Судя по небу, сейчас было раннее утро. В такое время даже наша педантичная Раиса Павловна еще спит и видит десятый сон.

Как оказалось, возникшему дальше было не по пути, и нам с Дианом пришлось с ним распрощаться. Я нехотя сползла с воза, чувствуя себя при этом прескверно, но рюкзак и зонтик все равно вызвалась нести сама.

Какой там раз я игнорирую протянутую мне руку помощи? Третий? Впрочем, не важно.

Дальше пошли пешком. Проселочная дорога вела прямо через поле, высокая желтая трава доставала практически до поя-

са. Я шла как сомнамбула, отчего практически не обращала внимания на все, что меня окружало. Глаза слипались так, что впору было вставлять спички.

Позади раздавалось знакомое причмокивание. Да-да, как оказалось, бабулька тоже ехала с нами. Я упустила тот момент, когда она забралась в телегу. Маленькая, незаметная. Кажется, только благодаря этому самому причмокиванию я и обратила на нее внимание.

К тому моменту, как мы пересекли поле, я все-таки смогла проснуться. Уже светало, и организм, привычный к регулярным ранним подъемам, меня не подвел. Иногда вдоль дороги встречались большие раскидистые деревья, пестрящие яркими осенними кронами. Погода стояла ясная — никакого дождя, и зонтик висел на руке ненужным балластом.

Как чувствовала, что не надо трость покупать! Почему было не приобрести маленький, аккуратенький зонтик, который в любой момент можно положить в сумочку? Да, зонт у меня тоже качественный. Фирменный. Купленный чуть ли не на половину месячной зарплаты. Так что расставаться с ним не собиралась.

По понятной причине шли мы медленно. Даже не знаю, отчего вдруг Диан решил подстраиваться под темп шагов бабульки. До сих пор я так и не поняла, знакомы они или нет.

Сон слетел, мысли были вполне ясными, поэтому я решила не тратить времени даром и спросила:

— Мы идем в какую-то деревню?

— Не в какую-то, а в вполне определенную, — хмыкнул Диан и добавил уж совсем непонятно: — В лисью.

Хм, это название? Видимо, да. Собственно, чем еще это может быть?

— И далеко?

Типчик одарил меня снисходительным взглядом:

— Нет. Но по пути зайдем перекусить. Не знаю, как ты, лисичка, а я очень хочу есть.

Кто бы сомневался. На одном эспрессо и горьком шоколаде далеко не уедешь. А тип, если мне не изменяет память, ничего, кроме этого, не ел со вчерашнего дня. Кстати, я сама — тоже. Тот самый сомнительный салат был моим последним перекусом.

— Тата, вы с нами? — вежливо поинтересовался Диан, обернувшись к бабульке.

Та причмокнула два раза, что, по всей вероятности, означало согласие.

Опять эта тата. Имя? Если имя, тогда почему привратники назвали меня мими? Да еще и с таким удивлением? Здесь определенно что-то нечисто.

— Тата — это ее имя? — спросила шепотом, чтобы бабулька не услышала. Хотя, подозреваю, при ее слухе эта мера была излишней.

— Тата — это обращение, — в тон мне ответил Диан, наклонившись ближе. — Ее статус — тата, твой — мими.

Гениальное объяснение.

— А подробности?

Типчик тяжело вздохнул:

— Нет, я на это не подписывался. Моя работа доставить тебя в деревню, а дальше пускай лисы сами со всем разбираются.

Ясно, что ничего не ясно. Ладно, значит, будем требовать объяснений с жителей этой деревни. Они, судя по всему, меня ждут. Господи, ну что за бред? Деревня, лисы, тата, мими... Отсутствие благ цивилизации, в конце концов! Под отсутствием цивилизации имею в виду отсутствие машин, светофоров и тому подобного. Пока передвигались по городу, ничего подобного не встречалось. Что снова странно, да.

Хорошо. Допустим, я сейчас действительно в каком-то королевстве. Допустим, в государстве, куда не дошел технический прогресс. Вопрос: как можно оказаться в подобном месте, всего лишь сев не на тот трамвай?

Дышим глубже и успокаиваемся. Рано или поздно объяснение найдется. А если находится не пожелает, то я его вытрясу из идущего рядом типа. Ну или из этих так называемых «лисов». Кстати, название ничуть не удивляет. Вероятно, производное от названия деревни. Если учесть, что городу дали имя специн, то это, видимо, здесь в порядке вещей.

Солнце лениво выползло из-за горизонта. Оно позолотило просыпающуюся природу, коснулось лучами неба, окрасив его в розоватые тона. Красиво. Такое мне приходилось видеть лишь однажды, лет пять назад, когда после школьного выпускного с одноклассниками ходили на речку встречать рассвет.

В пыльном загазованном городе, да еще и через окно, вид совсем не тот.

Через некоторое время нам по пути попала закусочная. Небольшое одноэтажное здание, деревянное, ничем не примечательное и напоминающее скорее старый сарай, чем общественное заведение. Внутреннее убранство вполне соответствовало внешнему облику сооружения. Непритязательная обстановка, голые дощатые полы и дубовые столики. Единственная официантка сидела за одним из них и смачно зевала.

Ох как я ее понимала! А местный управляющий, видать, был таким же фанатом, как и Борис Петрович. Униформа у девушки, конечно, не такая вычурная, как у меня, но тоже необычная. Длинное платье ниже колен красноватого оттенка, белый воротничок, такой же белый передник и шнуровка на спине. Обувь черная, больше похожа на чешки, чем на туфли.

Мы сели за столик, стоящий у окна, и официантка нехотя, с кислой миной встала со стула и двинулась в нашу сторону. А вот здесь ее не понимала. Плохо тебе или хорошо, хочешь работать или не хочешь, есть такое слово — надо! И улыбаться посетителям надо, а не стоять, как на поминках. Хотя какая закусочная, такой и персонал.

И это я сейчас не вредничаю, просто хорошо знаю всю эту кухню. И кстати, у них здесь полная антисанитария. Вон под потолком сколько паутины с пауками болтается. И даже на нашем столике эти во всех отношениях мерзопакостные насекомые чуть ли не шествие устраивают. Куда только санстанция смотрит?

Все с той же кислой миной девушка протянула нам меню. Одно на всех. В обшарпанной кожаной обложке и с жирными пятнами на листах. Если бы я не была так голодна, вообще ничего бы есть не стала. Но организм требовал, и пришлось себя пересилить.

Заглянув в меню, я окончательно сникла. После увиденного я, конечно, ничего особенного не ожидала, но список блюд все равно удивил. На выбор предлагалась либо перловая каша с медом, либо перловая каша со свининой, либо та же перловая каша без ничего. Все. Из напитков чай и тамариндовая наливка.

Если я хоть что-нибудь понимаю в людской психологии, Диану уже приходилось здесь бывать, и он знал, что его ожидает. У типчика лицо было таким же кислым, как и у официантки, но вот удивления на нем не наблюдалось.

— Перловку со свиной, — попросил он, обаятельно улыбувшись принимающей заказ девушке.

Официантка как-то сразу оживилась и, кивнув, посмотрела на бабульку.

— Кашу, — коротко произнесла та и замолкла.

— Какую именно?

— Кашу.

Большого от нее не добились, и Диан заказал для бабульки перловку без добавок. Когда настал мой черед, взгляд официантки стал неприятно оценивающим. Кажется, типчик ей приглянулся, и сейчас она прикидывала, кем я ему прихожусь. Судя по глазам, обшаривающим ее, прямо скажем, хорошую фигуру, Диану девушка тоже понравилась. Уж не знаю, какие здесь нравы, но эти двое явно были не против, чтобы прямо сейчас где-нибудь уединиться.

А вот и моя маленькая месть!

Я демонстративно встала, обошла стол и, не дав типчику опомниться, села ему на колени.

— Дорогой, — проговорила голосом, похожим на сладкую патоку, — давай отметим наш маленький месячный юбилей как полагается.

Перевела взгляд на изумленную официантку и так же слащаво попросила:

— Мне, пожалуйста, кашу с медом, и еще нам с мужем по стопочке наливки. Первая дата, сами понимаете.

Разочарование и недовольство — непередаваемый симбиоз, бальзамом пролившийся на сердце. Официантка удалилась, Диан готов меня прибить. Маленькая, но такая приятная победа!

Под немигающим взглядом я слезла с его колен и вновь заняла место напротив. Бабулька, как всегда, флегматична и невозмутима. Саквояж из рук не выпустила, так и сидит с ним в обнимку.

Минут через десять перед нами поставили три тарелки с кашей и две рюмки с буроватым содержимым. Если наливка выглядела вполне пристойно, то перловка — это просто нечто. Один сплошной вязкий ком, причем абсолютно холодный и приготовленный с вечера. Но пахло это невероятное блюдо, как ни странно, приятно. Я вообще мед люблю, как и все сладкое. Типичная сладкоежка.

Пока я задумчиво изучала содержимое тарелки, Диан за обе щеки уплетал свою порцию. Морщился, но уплетал. Видать, совсем изголодался. Я бы в такой забегаловке свинину заказывать не решилась. Что-то в округе ни собак, ни кошек не наблюдается. Выводы — они такие, сами напрашиваются.

Я зачерпнула кашу и поднесла ко рту. Встретилась с нехорошим взглядом официантки и опустила ложку обратно в тарелку. Решила, что есть все-таки не буду. Что-то подсказывало, эта особа если не отраву подсыпала, то плюнула однозначно. Сервис просто на высоте.

А вот наливку решила попробовать. Всю, конечно, на голодный желудок пить не стала, а просто пригубила. Из чистого любопытства. Причем перед этим не преминула поменять наши с Дианом рюмки. Типчик недовольно покосился, но ничего не сказал.

Напиток оказался неожиданно вкусным.

Когда они с бабушкой закончили завтрак, Диан положил на стол несколько монеток, и мы покинули это гостеприимное заведение.

Глава 3

МЯТНО-КОРИЧНАЯ ВСТРЕЧА

На улице окончательно рассвело. Солнце поднялось достаточно высоко, и по ясному голубому небу неспешно плыли редкие облачка. В отличие от вчерашнего дня сегодня погода радовала в прямом смысле слова.

Мы шли все той же дорогой, вдоль которой простирались все те же поля, и вдалеке виднелся лес. По словам Диана, дойти до места мы должны были уже совсем скоро, и я морально готовилась к встрече с обитателями деревни.

Понятия не имела, чего от этого ожидать, но надеялась, что они согласятся мне помочь. Где-то в глубине души теплилась надежда, что у них найдется телефон. Понимала, что вероятность этого нулевая, но надежда, как известно, умирает последней.

Когда мы наконец достигли конечной цели нашего маршрута, я немного... как бы это сказать, чтобы вышло культурно, — немного удивилась. В моем понимании деревня — это деревян-

ные избы, старые сараи, наподобие того, где мы только что перекусывали, и ухабистые дороги.

Перед глазами же предстало нечто совсем другое. Больше похожее на хороший коттеджный поселок. Множество двух- и трехэтажных аккуратных домиков, выкрашенных в пастельные тона. Крыши черепичные, того же вишневого оттенка, что и в городе, но менее броские. За домами виднелись симпатичные ухоженные сады и огороды, рядом с каждым крыльцом — клумба с желтыми цветами. Дорога проселочная, но не ухабистая, ровная, убегала далеко вперед. Туда, где заканчивались дома и начиналось поле, а за ним — высокий, гудящий на ветру лес.

Диан остановился, дав мне возможность немного прийти в себя. Видимо, понял, что я ожидала увидеть нечто совсем другое. Надо же, какой внимательный.

Мы остановились около побеленного столба. На нем висела табличка с надписью «Лисы». Как я и думала, «Лисы» — название деревни.

Да уж, всем бы такие «деревни». Как-то довелось мне побывать у знакомых на даче, и там обстановка была точно такой, какую я представляла. Старый перекошенный дом, заросший сорняками огород и куча старья, которое и выбросить жалко, и в квартире мешает. Видимо, именно в тот момент во мне возник и укрепился стереотип деревни.

Бабулька тем временем уже ковыляла вперед, и вскоре мы пошли следом за ней. Кстати, интересно, она тоже здесь живет? Если так, то получается, вчера она спокойно разгуливала по Питеру, а потом приехала сюда? То есть я не одна такая? Что ж, может, все окружающее гораздо более нормально, чем кажется на первый взгляд, и логическое объяснение все-таки найдется.

Золотые и ярко-алые кроны кленов, хаотично разбросанных по деревне, приятно шумели. В воздухе по-прежнему витали нотки легкой горчинки и гвоздики, которая здесь проявлялась еще ярче. А еще ожидаемо пахло тамариндом. Этот пряный запах я узнала еще в городе и с тех пор не упускала его ни на секунду.

Кстати, тоже странно. Как и зрение, обоняние у меня всегда было острое, но настолько отчетливо ароматы я не улавливала никогда.

Пока шли, по пути нам встретилось несколько местных жителей. Что характерно, при виде нашей компании они останавли-

ливались и глазели. Ощущение, что глазели на меня. Я даже проверила, не испачкалась ли, пока ехала на телеге.

Вроде все нормально. И чего они так смотрят? Мне начинало казаться, что за последние сутки я обращала на себя внимания больше, чем за все двадцать два года жизни. Сначала типчик взглядом сверлил, теперь вот эти...

Все дома были как на картинке, и кроме них по обеим сторонам дороги нередко попадались общественные здания. И чем дальше, тем больше эта деревня напоминала поселок городского типа. Мое внимание привлекло строение с вывеской «Лисьи бани» (все-таки оригинальный у них тут подход к названиям). А еще встретились «Лисьи мелочи» и «Дом лисьей Покровительницы». Последнее особенно позабавило, никогда такого не встречала.

Когда проходили небольшой перекресток, я обнаружила неподалеку нечто из ряда вон выходящее. Прямо среди всей этой красоты стояла самая настоящая хибара. Причем сложена она была так же аккуратно, как и прочие строения, но была явно запущена. Окна забиты фанерой и досками, с козырька у входа свешивалась паутина, крыльцо развалилось. Одним словом, выглядела хижина непрезентабельно. И совершенно не вписывалась в общую картину.

Мы дошли практически до самой окраины деревни и остановились перед красивым трехэтажным домом. Пожалуй, самым красивым из всех, что здесь были: стены выкрашены в персиковый цвет, резные ставни на окнах — в белый; участок окружал такой же белый забор, калитка в котором была гостеприимно распахнута.

Только в этот момент я заметила, что бабулька куда-то делась и мы остались вдвоем с типчиком. Диан вошел во двор как к себе домой и жестом поманил за собой. Делать нечего, пошла, не имея ни малейшего представления, к кому в гости мы сейчас нагрянем.

На белой двери висел колокольчик.

Дзинь! — дернул за него Диан.

И мне тут же вспомнилась знаменитая фраза из сказки о Красной Шапочке: «Дерни за веревочку, дверь и откроется». Хорошо все-таки, что деревня называется «Лисы», а не «Волки». Это как-то внушает оптимизм.

За дверью послышались торопливые шаги, и буквально через несколько секунд она распахнулась, явив нам раскрасневшуюся, заплаканную девушку. На вид немного младше меня. Среднего роста, пепельная блондинка с голубыми глазами. Одета в длинное темно-синее платье. Волосы собраны в низкий хвост и перевязаны такого же цвета лентой. На лицо симпатичная. Даже красивая. Но зареванная... аж нос припух.

— Мими Кэти! — В приветствие Диан умудрился вложить одновременно и почтение, и усмешку.

— Зачем вы ее привели?! — неожиданно взорвалась блондинка и, бросив на меня уничижительный взгляд, бросилась обратно в дом.

Где-то за стеной послышались ругань, крики, за которыми последовали надрывные всхлипывания. И как это понимать?

Диан никак не отреагировал на эту сцену и спокойно вошел внутрь. Нехотя поплелась следом. Чего я терпеть не могу, так это навязываться людям. А судя по блондинке, в этом доме меня не очень-то и ждут. Только непонятно, откуда вообще обо мне знают?

Внутреннее убранство домика оказалось таким же симпатичным, как и внешний вид. В гостиной, куда мы вошли через прихожую, на столике красовался букет ярких осенних листьев. Пахло чем-то вкусным. Я бы сказала, что мятой, но все-таки не совсем. Ощущение, что в комнате распылили ароматизатор с комбинацией мяты—корица. Непривычно, но вкусно.

Я замерла рядом с типчиком в ожидании хозяев. Что бы там ни было, буду спокойна и никому не дам сбить себя с толку. Все, что мне нужно, это прояснить ситуацию и получить нормальные объяснения относительно того, где я оказалась. И не менее важно — как вернуться домой.

Спустя несколько минут в гостиную вошла пара — женщина и мужчина. В первый момент показалось, что брат и сестра, но интуиция подсказала, что все-таки супруги. Вообще, когда долгое время работаешь в кафе и видишь разных людей, постепенно приходит умение рисовать психологические портреты. Так вот, эти двое, несмотря на схожесть, однозначно не кровные родственники.

Выглядят молодо, дала бы не больше тридцати. Оба с белокурыми волосами. У женщины волосы заплетены в замысловатые косы и собраны на затылке, у мужчины едва достают до плеч. Помимо того что они похожи между собой, еще похожи и

с девушкой, открывшей входную дверь. Если бы не возраст, я бы решила, что она их дочь.

Я смотрела на них, они на меня. Какие-то неопределенные ощущения. В глазах женщины не то радость, не то боль, а может, вообще безнадежность и смертная тоска.

— Лисанна! — Она внезапно отмерла и чуть ли не бегом бросилась ко мне. — Милая, как же я рада, что ты наконец вернулась!

Я была до того ошарашена, что даже не пыталась протестовать, когда меня крепко обняли. В мыслях вертелся только один вопрос: как она узнала мое имя? Даже не то, под каким меня знали все, а давно утерянное, вычеркнутое из жизни в стенах детского дома.

Блондинка отстранилась и, обхватив мое лицо руками, всмотрелась в глаза.

— Какая же ты хорошенькая! Вот только... — Она прикусила губу, замотала головой и тут же себя одернула: — Впрочем, не важно. Уверена, ты понравишься Виатору!

Тут у входа в гостиную раздался особо громкий вскрик и слышался звон разбитой посуды. Посмотрев в ту сторону, я пожалела красивую фарфоровую вазу, до этого стоявшую на каминной полке.

— Кэти! — громко вскрикнула стоящая рядом со мной блондинка. — По-моему, я ясно выражалась, когда говорила, чтобы ты поднялась наверх!

Девушка в свою очередь с негодованием посмотрела на меня:

— Ненавижу! Лучше бы ты никогда не возвращалась!

— Кэти! — Это уже супруг блондинки.

Девушка круто развернулась и, размазывая слезы, выбежала из гостиной. Громко хлопнула дверь.

Как ни странно, именно эта выходка сняла с меня возникшее оцепенение.

Я резко отпрянула от удерживающей меня женщины и, стараясь сохранить спокойствие, спросила:

— Простите, но не могли бы вы внятно объяснить, что происходит?

— Ах, милая! — Блондинка картинно взмахнула рукой, приглашая присесть на диван.

Меня дважды просить не надо.

Села. Жду.

— Даже не знаю, с чего начать... — Она замялась и бросила красноречивый взгляд на мужа, как бы прося помощи.

Тот выглядел не менее взволнованным и, похоже, решил взвалить всю ответственность на хрупкие женские плечи. Единственным, сохраняющим абсолютную невозмутимость, оставался Диан. Он наблюдал за происходящим со спокойствием и даже своего рода удовольствием. Можно подумать, ему здесь цирк бесплатный показывают!

— Начните с того, откуда вы меня знаете и что это вообще за место, — подсказала я.

— Да-да! — Женщина активно закивала и снова картинно заломила руки. Ее неестественность начинала утомлять. — Наверное, будет лучше, если вначале я представлюсь. Меня зовут Илана Танид. А это, — кивок в сторону мужа, — Леонис Танид.

Блондинка ненадолго замолчала, а потом, собравшись с духом, добавила:

— Ты — Лисанна Танид. И мы твои родители.

Тик-так.

Тик-так.

Тикают стрелки настенных часов.

Я пыталась понять услышанное. Не просто понять — осознать, почувствовать самым нутром.

Родители, значит. Почему-то мысли о том, что она врёт, не возникло. Даже несмотря на возраст. Не знаю, как удержалась, чтобы истерически не засмеяться.

С самого раннего детства любой ребенок, растущий в приюте, желает услышать эти заветные слова. Мечтает. Каждый вечер ложится спать и представляет, что завтра — вот именно завтра — за ним обязательно придут. Время идет. А никто не приходит и не приходит. И надежда медленно угасает, а потом вообще забывается.

Тик-так.

— Лисанна? — Блондинка смотрела в упор, ожидая моей реакции.

Нет, все-таки я так не могу. По натуре я человек достаточно эмоциональный, и если сейчас до конца осознаю, что эти люди мои родители...

Собралась и отодвинула эмоции в сторону. Нельзя поддаваться чувствам, лучше подумаю об этом потом, а сейчас нужно узнать главное.

— Где мы находимся? — Голос прозвучал так ровно, словно не я только что неожиданно-негаданно обзавелась семьей.

Илана вновь посмотрела на мужа, но на этот раз не просительно, а настойчиво. Буквально требуя взглядом, чтобы он взял инициативу в свои руки.

Леонис подошел и осторожно присел на краешек дивана, на безопасном от меня расстоянии. Это правильно, я сейчас нервная. А когда я нервная, то становлюсь как мина. Вроде с виду спокойная, но чуть тронь — бабах! Рванет!

— Лисанна...

— Алиса! — Знаю, перебивать некрасиво, но в настоящий момент чихать я хотела на приличия.

— Хорошо, Алиса, — послушно согласился Леонис. Он сцепил в замок руки и, не глядя на меня, произнес: — Мы находимся в лисьей деревне, расположенной в окрестностях городка Тамаринд. Королевство, частью которого он является, зовется Гиор. А мир, где мы находимся — Отория.

Скептически хмыкнула, но промолчала. Что характерно, блондин тоже замолчал, и они с женой вновь на меня уставились, ожидая реакции.

Похоже, все вокруг спятили, и я вместе с ними.

Диан стоял у окна и тоже внимательно на меня смотрел, но этот взгляд уже стал до того привычным, что я его практически не замечала.

— Вы сами-то понимаете, что говорите? — Мое терпение грозило сойти на нет. — Хорошо, допустим, я верю, что мы находимся за пределами России. И допустим, королевство Гиор действительно существует. Но у меня все же остается два основных вопроса. Во-первых, что значит «мир, где мы находимся» и, во-вторых, как мне вернуться домой?

— Ты дома, Лисанна, — спокойно и неожиданно холодно проговорила Илана.

Все-таки не сдержавшись, я резко подскочила:

— Мой дом номер десять, квартира сорок один, улица Мартьяновская! И я прошу, нет — даже требую, чтобы вы перестали пудрить мне мозги и дали позвонить! Этот тип, — кивнула на Диана, не сводящего с меня глаз, — ввел меня в заблуждение, и из-за него я села не в тот трамвай! Пришла сюда, надеясь найти у местных жителей понимание, и что теперь? Вы с ним заодно? И какие вы после всего этого люди?!

Чего уж точно не ожидала, так это того, что блондинка медленно поднимется с места и, глядя мне прямо в глаза, спокойно произнесет:

— А мы и не люди.

Не то чтобы я поверила ее словам, но стало как-то не по себе. Даже мороз по коже пробежал.

В голове творился полный кавардак. Мысли летали по кругу: начинаясь с того, что эти двое якобы мои родители, и заканчиваясь тем, что я нахожусь в другом государстве. Определение «другой мир» принципиально игнорировала. Так и свихнуться недолго. Фразу о том, что они не люди, игнорировала тоже. Так свихнуться вдвойне недолго.

— Лисанна, я понимаю...

— Алиса!

— Алиса, — Илана поморщилась, — я понимаю, что тебе трудно это принять, но ты часть нашего мира. Сейчас ты устала, и будет лучше, если ты отдохнешь, а разговор мы продолжим позже.

Отдохнешь?

А впрочем, идея неплохая.

Раз уж они втянули меня во что-то очень и очень сомнительное, пускай побеспокоятся о моем самочувствии.

— Наоми! — позвала блондинка, и в гостиную тут же вошла девушка, которая в отличие от прочих обитателей дома имела рыжий цвет волос.

Кстати, пока мы шли по деревне, все встречающиеся прохожие тоже были счастливыми обладателями волос такого цвета. Тон варьировался от ярко-огненного до медного и почти каштанового.

— Проводи мими Лисанну в приготовленную комнату, — тем временем велела Илана служанке.

То, что девушка прислуживает в этом доме, не вызывало сомнений. Ее платье было добротным и недорогим, из серого сукна. На руках много плетеных браслетов, а на шее — кулончиков, подвешенных на простом кожаном шнурке. На блондинов она смотрела с почтением, хотя нет-нет, а сверкала в глазах бунтарский огонек.

Поднявшись с диванчика, я пошла следом за девушкой. Мы поднялись по светлой лестнице на второй этаж и оказались в небольшом коридорчике. Отсюда вели пять дверей, в одну из которых мы и вошли.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> Путешествие с перчинкой	5
<i>Глава 2.</i> Пряный город	18
<i>Глава 3.</i> Мятно-коричная встреча	31
<i>Глава 4.</i> Мармелад и волчегодник	42
<i>Глава 5.</i> Вкусные планы и наглые родственники	53
<i>Глава 6.</i> Медовый вечер с ложкой дегтя	65
<i>Глава 7.</i> Вкус свободы и новая любовь	78
<i>Глава 8.</i> Предсказание и яблочный пирог	92
<i>Глава 9.</i> Серая встреча и секрет перловки	102
<i>Глава 10.</i> Мятно-лавандовый дневник и прочие полезности	113
<i>Глава 11.</i> Лисья мята и разговоры по душам	124
<i>Глава 12.</i> Масала-чай и сон из детства	136
<i>Глава 13.</i> Ностальгия в шкатулке и осеннее озеро	147
<i>Глава 14.</i> Флирт, меню и хризантемы	159
<i>Глава 15.</i> Музыка твоей души	169
<i>Глава 16.</i> Золотое утро и зеленая вода	180
<i>Глава 17.</i> Серебряный ключик к душе	192
<i>Глава 18.</i> Сладкий поцелуй в соленую грозу	202
<i>Глава 19.</i> Мозаика прошлого, чудеса настоящего	215
<i>Глава 20.</i> Прощальные строки и новый день	227
<i>Глава 21.</i> Сладости, пряности и холодные цитрусы	237
<i>Глава 22.</i> Намеки и секрет красоты	249
<i>Глава 23.</i> Вечерние откровения и спокойный чай	262
<i>Глава 24.</i> Ненужный ингредиент	273
<i>Глава 25.</i> День Благодарения и ночь честной луны	284
<i>Глава 26.</i> Мокрые звезды, или Все оттенки прекрасного	297
<i>Глава 27.</i> Горький кошмар после сладкого счастья	308
<i>Глава 28.</i> Лучшее оружие и речной трамвайчик	321
<i>Глава 29.</i> Последнее многоточие	333